

УДК 811.11-112: 81'367

ББК 81.2 Гот

**С.В. Мухин****СУБЪЕКТНОЕ  
ПРЕДИКАТИВНОЕ  
ОПРЕДЕЛЕНИЕ  
С ПРИЧАСТИЕМ I  
В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Рассматриваются семантика, структурные и стилистические особенности субъектного предикативного определения с причастием I в готском языке, описываются его синтаксические значения, структурные и стилистические характеристики. Отмечается его частотность, функциональная двойственность синтаксической роли, антропоцентричность, способность к структурному распространению и стилеобразующая функция.

**Ключевые слова:** *предикативное определение, причастие I, готский язык, германский синтаксис, синтаксическая связь, атрибутивно-предикативная функция, стилеобразующее средство.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-175-183

**Мухин Сергей Владимирович** — канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка № 1 Московского государственного института международных отношений МИД России  
Тел.: +7-926-345-08-71  
E-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru

© Мухин С.В., 2017.

Характерной особенностью готских текстов является активное использование в группе сказуемого предикативного определения, выраженного причастием I. Сравнивая готские евангельские тексты с соответствующими версиями Евангелия в других языках, нельзя не отметить, что частотность данного синтаксического явления в готском языке значительно выше. Отмечается, что функция предикативного определения для причастия и зависимого причастного оборота наиболее характерна и обнаруживается в 67 % всех случаев употребления причастия [Моргалева, 2009, с. 18].

В настоящем исследовании ставится цель описать основные семантические, структурные и стилистические особенности субъектного предикативного определения, относящегося к группе сказуемого и выраженного причастием I либо причастным оборотом. Актуальность исследования вызвана потребностью максимально полного описания структуры и функциональных особенностей германского синтаксиса. Субъектное предикативное определение в готском языке еще не было предметом специального рассмотрения в плане семантики, структуры и стиля. Материалом исследования послужили 82 случая использования причастия I в атрибутивно-предикативной функции в сохранившейся части готского текста Евангелия от Матфея и соответствующий текст русского синодального перевода Библии. В ходе исследования при анализе готского текста был использован метод сплошной выборки для сбора языкового ма-

териала. Синтаксический анализ проводился в случае каждого употребления исследуемых конструкций. Сравнительно-сопоставительный метод использовался при анализе лексико-грамматического контекста версий Евангелия на различных языках.

Специфика субъектного предикативного определения как явления синтаксиса состоит в тенденции к более выраженному обособлению компонентов, в то время как объектным предикативным определениям свойственна большая спаянность элементов комплекса. В структурах с субъектным предикативным определением имеет место наложение синтаксической связи предикативного определения на первичную субъектно-предикатную [Стрелкова, 1994, с. 5]. Кроме того, исследуемое явление отличается функциональной двойственностью. С одной стороны, этот член группы сказуемого близок к предикативному имени в сложном именном сказуемом, а с другой – выражает обстоятельственные отношения [Гухман, 2007, с. 223]. В готском языке в качестве предикативного определения могли использоваться прилагательное, причастие II и причастие I. Прилагательные и причастия II в данной функции употреблялись относительно редко, тогда как конструкции с причастием I изобилуют на страницах Евангелия, и их отсутствие в некоторых главах является, скорее, редким исключением.

Синтаксическая семантика предикативного определения инвариантна и довольно узка: причастие I с зависимыми словами, как правило, обозначает признак, сопровождающий или специфицирующий действие или процесс, называемый глаголом-сказуемым. В этом отношении рассматриваемая конструкция близка русскому деепричастному обороту. В то же время атрибутивно-предикативное причастие, в отличие от русского деепричастия, соотнесено не только с глаголом-сказуемым, но главным образом с подлежащим, с которым оно согласуется в роде, числе и падеже, например, *jah duatgaggandans siponjos is urraisidedun ina qibandans: frauja, nasei unsis, fragistnam* («Тогда ученики Его, **подходя** (буквально *подходящие*) к Нему, разбудили Его и **сказали**: Господи! спаси нас, погибаем» Мф. VIII, 25), где предикативные определения в виде причастий I *duatgaggands* и *qibands* соотнесены с существительным *siponeis* («ученик») и употреблены, соответственно, в форме номинатива мужского рода множественного числа.

В целом, синтаксические значения предикативного определения можно сформулировать следующим образом:

1) сопутствующее действие, параллельное основному процессу высказывания, обозначенному глаголом-сказуемым, например, *jah andhafjands sa hundafaps qap* («Сотник же, **отвечая**, сказал» Мф. VIII, 8), где действие, выраженное причастием *andhafjands*, сопровождает основное действие, называемое глаголом *qipan* («говорить»);

2) обстоятельственное значение образа действия, например, *jah aftra laugnida miþ aþra swarands patei ni kann þana mannan* («И он опять отрекся **с клятвой**, что не знает Сего Человека» Мф. XXVI, 72), где

весь причастный оборот отвечает на вопрос *как? Он отрекся каким образом? чем?* – *Поклявшись, что не знает*;

3) обстоятельственное темпоральное значение. В этом случае предикативное определение способно отвечать на вопросы: *когда? в какое время? после чего?*: *bidjandansub~pan ni filuwardjaiþ, swaswe þai þiudo* («А **молясь**, не говорите лишнего, как язычники» Мф. VI, 7), где темпоральное значение причастия *bidjandans* («молящийся») дополнительно усилено энклитической частицей *ub < uh*, а само причастие вводится союзом *pan* («когда») с временным значением. Весь оборот в этом случае означает «во время молитвы, когда молитесь». Кроме одновременности предикативное определение может называть действие, предшествующее основному действию высказывания, например, *jah atsteigands in skip ufarlaiþ jah gam in seinai baurg* («Тогда Он, **войдя в лодку**, переправился обратно и прибыл в Свой город» Мф. IX, 1), где перечисляется ряд последовательных действий, и действие, выраженное атрибутивно-предикативным определительным оборотом, наиболее удалено в прошлое. Наконец, являясь неличной формой глагола и выражая категорию времени не абсолютно, а относительно, причастие I способно называть будущее действие, например, *ik qimands gahailja ina* («Я **приду** и исцелю его» Мф. VIII, 7), где действие, называемое причастием *qimands*, вместе с главным действием, выраженным глаголом *gahailjan* («исцелять»), отнесены в будущее;

4) обстоятельственное значение причины: *jah witands Iesus þos mitonins ize qarþ* («Иисус же, **видя помышления их**, сказал» Мф. IX, 4);

5) собственно определительное значение, например, *gam raihtis Iohannes nih matjands nih drigkands jah qipand: unhulþon habaiþ* («Ибо пришел Иоанн, **ни ест, ни пьет**; и говорят: в нем бес» Мф. XI, 18), где причастия *matjands* («едащий») и *drigkands* («пьющий») сфокусированы на признаке субъекта, выраженного существительным *Iohannes*.

Что касается лексической семантики причастий в атрибутивно-предикативной функции, то, как и синтаксическое значение оборота, она существует в узких рамках. Среди глаголов, которые образуют причастия I, типично употребляющиеся в составе предикативного определения, можно обозначить следующие четко выделяемые лексико-семантические группы:

1) глаголы движения и приближения/удаления: *atgaggan* («приходить»), *durinnan* («прибегать»), *qiman* («приходить»), *duatgaggan* («подходить, приближаться»), *urrisan* («встать»), *usgaggan* («выходить»), *galeipan* («отправляться, идти»), *atsteigan* («всходить, забираться»), *þairhleipan* («проходить»), *gawandjan sik* («оборачиваться»), *gaggan* («ходить») и др.;

2) глаголы говорения: *bidjan* («просить, молиться»), *qipand* («говорить»), *andhafjan* («отвечать»), *hropjan* («кричать, восклицать»), *laisjan* («учить»), *swaran* («клясться»), *anabiudan* («приказывать, заповедать»), *terjan* («проповедовать, провозглашать») и др.;

3) глаголы чувственного восприятия и мыслительной деятельности: *taurnan* («заботиться»), *gahausjan* («услышать, узнать»), *witan* («знать, наблюдать, стеречь»), *gaumjan* («замечать»), *gasaihan* («увидеть») и др.

Причастия от глаголов перечисленных категорий употреблены примерно в 80 % всех случаев использования предикативного определения в тексте Евангелия от Матфея. Кроме того, в составе предикативного определения отмечены причастия от глаголов с различными значениями, которые невозможно объединить в одну группу по семантическому признаку: *standan* («стоять»), *galukan* («закрывать»), *fastan* («поститься»), *ufrakjan* («протягивать»), *hailjan* («лечить»), *matjan* («есть, кушать»), *drigkan* («пить»), *gabindan* («связывать»), *atwairpan* («бросать»), *niman* («брать»), *fulljan* («наполнить»), *lagjan* («класть»), *faurwakejan* («подкатить»), *sitan* («сидеть») и др. Все случаи употребления причастий от данных глаголов в атрибутивно-предикативной функции составляют не более 20 % от общего количества проанализированных.

Практически всегда определяемое причастным оборотом подлежащее обозначает человека или одушевленное существо, и, соответственно, сказуемое и предикативное определение представляют собой названия действий или состояний человека. Таким образом, важной характеристикой лексической семантики причастия в составе предикативного определения является его ярко выраженная антропоцентричность.

В отношении структуры атрибутивно-предикативных причастных конструкций в плане парадигматики нужно отметить реализацию грамматических категорий причастия, т.е. рода, числа и падежа.

В подавляющем большинстве случаев причастия I употреблены в мужском роде, поскольку в центре евангельского повествования находятся, в основном, лица мужского пола, например, *jah usgaggands ut gaigrot baitraba* («И **выйдя** **вон**, плакал горько» Мф. XXVI, 75). Случаи употребления женского рода единичны, например, *gasaihvandeins pan manageins ohtedun* («Народ же, **видев** это, удивился» Мф. IX, 8), где причастие *gasaihvands* («видящий») согласовано в форме множественного числа женского рода с существительным *managei* («народ, множество»). Случаев употребления среднего рода не отмечено.

Что касается категории числа, то случаи использования форм единственного и множественного числа в количественном отношении составляют, соответственно, 62 и 38 %, например, единственное число: *jah duatgaggands ains bokareis qap du imma* («Тогда один книжник, **подойдя**, сказал Ему» Мф. VIII, 19) и множественное число: *ip sumai pize jainar standandane gahausjandans qebun batei Helian wopeif sa* («Некоторые из стоявших там, **слыша это**, говорили: Илию зовет Он» Мф. XXVII, 47).

Поскольку настоящее исследование сосредоточено на предикативном определении, соотношенном с подлежащим, то вопрос падежной формы атрибутивно-предикативного причастия не составляет проблемы: причастие I и согласующиеся с ним слова употребляются исключительно в форме номинатива.

Синтаксическая структура предикативного определения предполагает варианты в зависимости от степени распространенности причастного оборота. Довольно употребимо отдельно стоящее причастие, например, *ip has izwara maurnands mag anaaukan ana wahstu seinana aleina aina?* («Да и кто из вас, **заботясь**, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» Мф. VI, 27). Возможно употребление двух и более причастий в качестве однородных членов, связанных союзом, например, *laistidedun afar imma twai blindans, hropjandans jah qipandans: armai uggkis, sunau Daweidis* («за Ним следовали двое слепых и **кричали**: помилуй нас, Иисус, сын Давидов» Мф. IX, 27).

Выступая как ведущий компонент синтаксической группы, причастие способно устанавливать все виды подчинительной синтаксической связи с зависимыми словами:

1) согласование с указательным местоимением в функции определения: *patuh samo jah pai waidedjans pai miþushramidans imma idweitidedun imma* («Также и разбойники, **распятые с Ним**, поносили Его» Мф. XXVII, 44);

2) управление прямым, косвенным и предложным дополнением, а также дополнительным придаточным, например, *garuni þan nimandans usbauhtedun us þaim þana akr kasjins* («**Сделав же совещание**, купили на них землю горшечника» Мф. VII, 7), а также *sah atgaggands du Peilatau þaþ þis leikis Iesus* («он, **придя к Пилату**, просил тела Иисусова» Мф. XXVII, 58) и *þanuh gasaihvands Iudas sa galewjands ina þatei du stauai gatauhans warþ, idreigonds gawandida* («Тогда Иуда, предавший Его, **увидев, что Он осужден**, раскаялся» Мф. XXVII, 3);

3) примыкание обстоятельственных слов и фраз, например, образа действия: *ip Iesus aftra hropjands stibnai mikilai aflailot ahman* («Иисус же, **опять возопив громким голосом**, испустил дух Мф. XXVII, 50), места: *jah þairhleibands Iesus jainþro gasahu mannan sitandan at motai* («**Пройдя оттуда**, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин» Мф. IX, 9), времени: *jah biþe atgaggands atbair þo giba þeina* («и **тогда приди** и принеси дар твой» Мф. V, 24).

Причастный комплекс мог достигать высокой степени распространенности, например, *jah bitauh Iesus baurgs allos jah haimos laisjands in gaqumþim ize, jah merjands aiwaggeljon þiudangardjos jah hailjands allos sauhtins jah alla unhailja* («И ходил Иисус по всем городам и селениям, **уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях**» Мф. IX, 35), однако чаще всего он включал не более двух-трех компонентов.

Порядок слов в предложениях с предикативным определением в целом свободен, однако можно отметить некоторое предпочитаемое расположение. Так, два причастия в качестве однородных членов обычно обрамляют сказуемое: *jah ufrakjands handu attaitok imma qipands* («**простерши руку**, коснулся его и **сказал**» Мф. VIII, 3). Также тенденция к определенному закреплению порядка слов может наблюдаться при некоторых конкретных глаголах, например, причастие *andhafjans*

(«отвечающий, отвечая») обычно используется при глаголе *qipan* («говорить») и находится в препозиции к нему: *ip eis andhaffjandans qepun: skula dauþaus ist* («Они же сказали в ответ: повинен смерти» Мф. XXVI, 66). Препозитивное использование одиночного причастия или оборота невысокой степени распространенности также очень характерно в целом, особенно для односоставных предложений, например, *urreisands nim þana ligr þeinana jah gagg in gard þeinana* («**встань**, возьми постель твою и иди в дом твой» Мф. IX, 6).

Предикативное определение играло важную роль в более широком контексте с односоставными предложениями, так как причастие, способное выражать категории рода, числа и падежа, выступало как отсылка к часто отсутствующему подлежащему, помогая читателю следовать нити повествования, как это делают в следующем контексте пять раз употребленные причастия, согласованные со словом *Iudas*, использованным только однажды в начале отрывка: *þanuh gasaihwands Iudas sa galewþjands ina þatei du stauai gatauhans warþ, idreigonds gawandida þans þrins tiguns silubrinaize gudjam jah sinistam qipands: frauaurhta mis galewþjands bloþ swikn. Ip eis qepun: hva kara unsis? þu witeis. Jah atwairþands þaim silubreinam in alh aflaiþ, jah galeiþands ushaihah sik* («Тогда Иуда, предавший Его, **увидев**, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, **говоря**: согрешил я, **предав** кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, **бросив** сребренники в храме, он вышел, **пошел** и удавился» Мф. XXVII, 3-5).

Стилистические характеристики предикативного определения во многом обусловлены стилистическими функциями самого причастия, которые в большой степени являются языковыми универсалиями. Во-первых, причастный оборот типичен, главным образом, в книжном повествовании, а в разговорной речи он употребляется редко, тогда как придаточное предложение используется более широко. Соответственно этому, случаи употребления предикативного определения редко встречаются на страницах готского Евангелия в прямой речи. Во-вторых, в отличие от придаточного предложения, в котором смысловой акцент ставится на действие, в причастном обороте в фокусе внимания находится признак. В-третьих, причастный оборот, как правило, выражает мысль более сжато, чем придаточное предложение или предложная конструкция.

По своей природе причастие призвано быть инструментом лексико-грамматической синонимии, при которой эквивалентами являются разные части речи [Бирюкова, 2002, с. 47]. Причастия широко использовались в греческом оригинале Нового Завета, что неизбежно отражается на переводах с греческого. Так, отмечается, что в полном русском тексте синодального перевода Евангелия от Матфея причастия использованы 913 раз [Егоров, 2013, с. 94]. Важной особенностью готского узуса является то, что причастие могло служить целям синонимического усиления предшествующего слова, и при этом избегался тавтологический повтор.

В следующем примере концепт «клятва» в готском варианте выражен дважды существительным *aips* («клятва») и причастием *swarands* («клянущийся»), тогда как в других вариантах данное понятие выражено лишь однажды:

- гот.: *jah aftra laugnida miþ aipa swarands patei ni kann þana mannan.*
- лат.: *Et iterum negavit cum **juramento**: Quia non novi hominem.*
- англ.: *And again he denied with an **oath**, I do not know the man.*
- русск.: *И он опять отрекся с **клятвой**, что не знает Сего Человека*

(Мф. XXVI, 72).

Своеобразие готского синтаксиса во многом обусловлено активным употреблением причастного *предикативное определение*, которое, наряду с абсолютными причастными оборотами [Моргалева, 2008, с. 24], играло важную стилистическую роль, придавая тексту книжный характер и возвышенный, торжественный тон. Кроме того, оно служило целям ритмической организации текста, предназначенного для чтения вслух при богослужении. Причиной тому во многом был переводной характер готских текстов. Так, отмечается, что гипотаксис готских текстов Библии испытал сильное влияние языка греческого оригинала и стилистических клише канонической «возвышенной» прозы, что проявилось в наличии синтаксических калек, таких как замещение личной формы глагола в функции сказуемого причастием I [Дубинин, 2006, с. 72].

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие основные выводы. 1. Субъектные предикативные определения с причастием I в готском синтаксисе выполняли двойную функцию: уточняли характер или обстоятельства процесса, обозначаемого сказуемым, и называли признак субъекта. 2. Наиболее характерным в функции предикативного определения было использование причастий I от глаголов движения, говорения и чувственного восприятия при одушевленном субъекте в мужском роде. 3. Исследованные синтаксические конструкции стремились к краткости, однако значительное распространение оборота также было возможно, при этом причастие могло устанавливать все виды синтаксической связи. 4. Причастные обороты в атрибутивно-предикативной функции были важным синтаксическим стилиобразующим средством, выступая как стилистический маркер книжного повествования и обеспечивая создание торжественного тона.

### Литература и источники

Бирюкова Е.В. Взаимосвязь языковых единиц различных языковых уровней в немецком и русском языках // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2002. № 2 (2). С. 47 – 51.

Гухман М.М. Готский язык. М.: ЛКИ, 2007. 296 с.

Дубинин С.И., Бондаренко М.В., Тетеревёнков А.Е. Готский язык: учеб. пособие; 2-е изд., доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 148 с.

Егоров А.В. Жанрово-стилистические особенности функционирования субстантивированных причастий на материале синодального перевода Нового Завета // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2013. № 4 (79). С. 94 – 98.

Моргалёва В.В. Древнегерманские имена и причастия на -NT / -ND (на материале готского и древнеанглийского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.

Моргалёва В.В. Абсолютный дателный причастный оборот в готском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. 2008. № 316. С. 21 – 24.

Св. Евангелие от Матфея [Электронный ресурс] // Библия онлайн. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/40/01/> (дата обращения 26.07.2017).

Стрелкова С.Ю. Предикативное определение в современном английском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб., 1994. 16 с.

Evangelium secundum Mattheum [Электронный ресурс] // The Latin Vulgate New Testament Bible. URL: [http://vulgate.org/nt/gospel/matthew\\_1.htm](http://vulgate.org/nt/gospel/matthew_1.htm) (дата обращения 29.07.2017).

King James Bible [Электронный ресурс] // King James Bible Online. URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> (дата обращения 01.08.2017).

Streitberg W. Die gotische Bibel. Heidelberg, 1908. 796 p. [Электронный ресурс] URL: <https://ia800501.us.archive.org/3/items/diegotischebibel01heid/diegotischebibel01heid.pdf> (дата обращения 27.07.2017).

### References

Biryukova E.V. Vzaimosvyaz' yazykovykh edinit razlichnykh yazykovykh urovney v nemetskom i russkom yazykakh. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2002, no 2 (2), pp. 47-51. (In Russian).

Guhman M.M. *Gotskiy yazyk*. M.: LKI, 2007. 296 p. (In Russian).

Dubinin S.I. Bondarenko M.V., Teterevnyonkov A.E. *Gotskiy yazyk: ucheb. posobiye*; 2-e izd., dop. Samara: Izd-vo «Samarskiy universitet», 2006. 148 p. (In Russian).

Egorov A.V. Zhanrovo-stilisticheskiye osobennosti funktsionirovaniya substantivirovannykh prichastiy na materiale sinodal'nogo perevoda Novogo Zaveta. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no 4 (79), pp. 94-98. (In Russian).

Morgalyova V.V. *Drevnegermanskiye imena i prichastiya na -NT / -ND (na materiale gotskogo i drevneangliyskogo yazykov): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk*. Novosibirsk, 2009. 24 p. (In Russian).

Morgalyova V.V. Absolyutnyy datel'nyy prichastnyy oborot v gotskom yazyke. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no 316, pp. 21-24. (In Russian).

Sv. *Evangeliiye ot Matfeya*. Bibliya onlayn. Available at: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/40/01/> (accessed 26.07.2017). (In Russian).

Strelkova S.Yu. *Predikativnoye opredeleniye v sovremennom angliyskom yazyke: avtoref. diss.... kand. filol. nauk*. SPb., 1994. 16 p. (In Russian).

*Evangelium secundum Mattheum*. The Latin Vulgate New Testament Bible. Available at: [http://vulgate.org/nt/gospel/matthew\\_1.htm](http://vulgate.org/nt/gospel/matthew_1.htm) (accessed 29.07.2017).

*King James Bible*. King James Bible Online. Available at: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> (accessed 01.08.2017).

Streitberg W. Die gotische Bibel. Heidelberg, 1908. 796 p. Available at: <https://ia800501.us.archive.org/3/items/diegotischebibel01heid/diegotischebibel01heid.pdf> (accessed 27.07.2017).

**Sergey V. Mukhin** (Moscow, Russian Federation)

**Subjective Predicative Attribute with Participle I in Gothic**

The article is concerned with providing a concise, yet complex linguistic description of the semantic, structural and stylistic characteristics of the subjective predicative attribute expressed by Participle I in the Gothic language. The use of Participle I and participial phrases with attributive-predicative function manifests their double syntactic functionality, inasmuch as they qualify both the subject and the predicate of the sentence. The syntactic meanings of the phrases in question are those of collateral action, circumstance of manner, time, cause and attribute proper. The constructions under study are extensively used in the text of Gothic Gospels. Most participles featuring the attributive-predicative function are derived from the verbs of motion, speaking, sense perception and mental activity. In context they assume a particular gender, number and case form, which is predominantly masculine nominative singular, in concordance with the subject, thus conveying the biblical focus on male characters and their actions. In most cases attributive-predicative participles are used single or in few-word constructions. However, when an extended phrase is built, they can manage all types of syntactic subordination, acting as the core of the entire syntactic group. The word order in such phrases is mainly free, with some patterns occurring more or less regularly, e.g. prepositive participle in subjectless sentences. Stylistically, attributive-predicative participial phrases do not enjoy any substantial occurrence in direct speech, performing an important stylistic function of marking bookish high-flown narration of sacred texts.

**Key words:** *predicative attribute, Participle I, Gothic, Germanic syntax, syntactic subordination, attributive-predicative function, style-building means.*

**Sergey V. Mukhin** – Ph. D. of philology, associate professor. Moscow State Institute of International Relations of the Foreign Ministry of Russia. Phone: +7-926-345-08-71, e-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru